

АКТУАЛЬНЫ ЛИ ЕЩЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
О ПОСТМОДЕРНИЗМЕ?
РАЗМЫШЛЕНИЯ О КНИГЕ
ИТАЛЬЯНСКОГО ФИЛОСОФА А. ПОМА

В. Н. Белов¹

Рец. на кн.: *Poma A.*
Cadenzas. Philosophical Notes for Postmodernism.
Cham : Springer, 2017. 244 p.

Профессор Туринского университета Андреа Пома, автор новой книги о постмодернизме «Каденции. Философские заметки о постмодерне», полагает, что настоящие исследования о значении постмодернистских философских штудий еще только начинаются, и, более того, понимание их актуальности именно теперь, после жарких дискуссий вокруг этого направления в конце прошлого века, после смерти его основных творцов и последователей, может привести к существенным результатам.

И это — не «громкое» заявление для привлечения внимания, не эпатаж, к которому часто прибегали философы постмодерна. По мнению Пома, постмодернизм есть глубочайшая характеристика современной культуры, и, постигая философские идеи творцов постмодерна, мы проникаем в суть современных культурных состояний и процессов. Символично и название книги, которое «обыгрывает» многообразный и своеобразный смысл музыкального термина «каденция». В данном случае метафора «каденции» используется автором для такого толкования ситуации постмодерна, которое вскрывает, с одной стороны, маргинальные черты культуры, вдруг оказавшиеся в центре, а с другой — такое завершение этой ситуации, которое может длиться бесконечно долго.

Если говорить о реперных точках книги, то можно выделить две основные: немецкое понятие *Sehnsucht* и философскую концепцию Германа Когена. Слово *Sehnsucht* автор книги оставляет без перевода, полагая, что ни одно итальянское или английское понятие² — а мы можем добавить, что и ни одно русское — не может передать весь смысл этого немецкого понятия. Заложённые в нем значения «тоска», «ностальгия» акцентируют элемент прошлого, а «желание», «стремление» — момент будущего. В том смысле, который

¹ Российский университет дружбы народов (РУДН) 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Поступила в редакцию: 17.04.2018 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2018-3-5

© Белов В.Н., 2018.

² Эта книга вышла первоначально на итальянском языке. См.: (Poma, 2014).

IS RESEARCH ON POSTMODERNISM
STILL RELEVANT?
THOUGHTS ON A BOOK
BY THE ITALIAN PHILOSOPHER A. POMA

V. N. Belov¹

Review: *Andrea Poma,*
Cadenzas. Philosophical Notes for Postmodernism.
Cham: Springer, 2017, 244 pp.

Andrea Poma, professor at the University of Turin, author of a new book on postmodernism, *Cadenzas. Philosophical Notes for Postmodernism*, thinks that contemporary research on the meaning of postmodernist philosophical studies is only beginning and that, moreover, understanding their relevance, especially now, after heated discussions around this movement at the end of the last century and the death of its founders and main followers, could lead to substantial results.

This is not some kind of “loud” statement made to draw attention; it is not a kind of epatage, like the ones that postmodernist philosophers have often resorted to. In Poma’s opinion, postmodernism is the deepest characteristic of contemporary culture and, by understanding the philosophical ideas of the creators of the postmodern era, we penetrate the core of the states and processes of contemporary culture. The title of this book is symbolic, as it plays on the manifold and peculiar meaning of the musical term *cadenza*. In this case, the metaphor of *cadenza* is used by the author to provide an interpretation of the postmodern situation that, on the one hand, opens the marginal features of culture that suddenly found themselves at its centre and, on the other hand, suggests an end that can continue endlessly.

We can distinguish two main points of reference in the book: the German concept of *Sehnsucht* and the philosophy of Hermann Cohen. The author leaves the concept of *Sehnsucht* untranslated, assuming that no English or Italian² — and, we may also add, no Russian — concept can adequately convey the whole meaning of this German concept. The meanings of “yearning” and “nostalgia,” contained in it, accentuate

¹ RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya str., 117198 Moscow, Russia.

Received 17.04.2018.

doi: 10.5922/0207-6918-2018-3-5

© Belov V.N., 2018.

² This book was first published in Italian (see Poma, 2014).

задействует автор книги, это понятие стягивает прошлое и будущее в настоящее, становясь своеобразной меткой вечности в историческом процессе, но меткой не трансцендентной или метафизической, а реальной, «болящей», «ноющей», не оставляющей разум человека в покое ни на секунду.

Что же касается философии главы Марбургской школы неокантианства Германа Когена, то она, по мнению А. Пома, содержит в себе такой потенциал научных идей, который позволяет рассматривать ее в качестве возможного основания для поиска ответов на поставленные современной культурой вопросы. Как подчеркивает автор, «мы можем посмотреть на философию Когена как на определенный опорный момент, который может иметь свое место и свою роль в сфере постмодернизма, который может вдохновить линию мысли, отличную от других, но не постороннюю или анахронистскую; уникальную, критическую, возможно, даже спорную, но не чуждую текущему культурному контексту» (Poma, 2017, p. 24; далее страницы этого издания указываются в круглых скобках)³. Чем же конкретно автор книги обосновывает такое утверждение?

Прежде всего следует указать на то, что, развивая и уточняя характеристики и принципы действия трансцендентального метода, Коген вводит существенное добавление, а именно метод чистоты, что позволяет вынести разговор о мышлении за рамки онтологической оправданности, с одной стороны, и субъективной тоталитарности — с другой. То есть критический идеализм Когена преодолевает как систему философии, опирающуюся в своих последних основаниях на онтологическое тождество, так и ту систему философии, которая в своих предельных основаниях имеет субъективное тождество, то есть как раз системы, подвергшиеся резкой критике и неприятию со стороны представителей постмодернистской мысли. Критический идеализм Когена в своих развитых формах является идеализмом идеи, как она представлена у Платона. Такой идеализм не приемлет сфокусированности результатов мышления ни на объекте, ни на субъекте (p. 63). Идея Когена противится как мышлению представления, так и мышлению трансцендентального субъекта, как пред-данных и чем-то обуславливающих сам процесс мышления. Идея Когена, скорее, есть задача, гипотеза, которые и формируют процесс мышления как бесконечный, становясь, таким образом, методологическим принципом этого чистого

³ Подобную точку зрения проф. Пома отстаивает уже давно как на различных международных форумах, так и в статьях — см., в частности: (Пома, 2010; Пома, 2015); круглый стол (Renz, Bienenstock, Holzhey и др., 2011); доклад «Die Möglichkeit eines postmodernen Humanismus aus der Philosophie Cohens» на Международном розенцвейговском конгрессе (26–29 октября 2014 г., Франкфурт-на-Майне).

an element of the past, while the “desire” and “wish” point at a moment in the future. In the sense in which the author uses it, *Sehnsucht* pulls together the past and the future to form the present and it becomes a sort of mark of eternity in the historical process, yet not a metaphysical or transcendent one, but a real one that “hurts” and “aches,” not leaving the human mind in peace for a second.

When it comes to the philosophy of Hermann Cohen, leader of the Marburg school of Neo-Kantianism, it contains, according to the author, such a potential for development of new scientific ideas that we might be able to consider it as at a possible basis for answering questions raised by modern culture. As Poma notes, “We can, however, look at Cohen’s philosophy as a point of reference with its own place and role within the postmodern sphere, which give rise to a different line of thought from others, but which is not alien or anachronistic: specific, critical, perhaps even polemical, but not entirely outside the present cultural context” (p. 24).³ But how exactly does the author ground this claim?

First of all, we must note that, by developing and clarifying the characteristics and the principles of the transcendental method, Cohen makes a substantial addition to it, namely the method of purity, which allows us to free the discourse on thinking from the framework of ontological justifiability, on the one hand, and from subjective totalitarianism, on the other. That is, Cohen’s critical idealism overcomes both the philosophical system ultimately based on ontological oneness and the system ultimately based on subjective oneness, i.e., precisely the systems subjected to harsh criticism and rejected by postmodernist thought. Cohen’s critical idealism in its developed form is the idealism of *Idea*, as it is presented in Plato. Such idealism accepts focusing neither on the object nor on the subject. Cohen’s idea is opposed to both the thought of the representation and thought of the transcendental subject as something pre-given and conditioning the very process of thinking. Cohen’s idea is more like a task or a hypothesis, which forms the thought process infinitely, thus becoming a methodological principle of the pure thinking aimed at the object and the subject as its infinite tasks. According to Cohen, it is neither the

³ A similar point of view has been defended by A. Poma for a long time both in various international forums and in his own papers. See, for example, (Poma, 2010; Poma, 2015); round table discussion (Renz, Bienenstock, Holzhey, and others, 2011); International Rosenzweig Congress presentation “Die Möglichkeit eines postmodernen Humanismus aus der Philosophie Cohens” (October 26–29, 2014, Frankfurt am Main).

мышления, направленного на объект и субъект как свои бесконечные задачи. Согласно Когену, получается, что не объект или субъект со своими структурами формируют характер мышления (тотальности, идентичности, тождества), но сам методологический принцип чистого мышления лежит в основании как объекта, так и субъекта этого самого мышления. Как отмечает А. Пома, Коген и его школа с позиций «критического рационализма», или «критического идеализма» проводили «непримиримую критику тоталитарного или инструментального разума, догматизма статических форм, устоявшихся моральных, политических и религиозных моделей во имя критического, динамического разума, открыто представляющего собой бесконечную задачу осознания необходимости переместить мысль за границы понятия, поскольку мышление на границе Идеи даже осторожно никогда не выходит за эту границу» (р. 31).

На примере критического идеализма Когена Пома затрагивает проблему начала мышления и демонстрирует бесперспективность и ошибочность вне-рациональных рассуждений о постмодернистском «мышлении различия», мышлении, свободном от допущений обыденного сознания⁴.

Одной из ключевых тем, проходящей через всю книгу итальянского исследователя и затрагивающей все основные проблемы, поставленные в ней, оказывается тема гуманизма. Пома утверждает, что если гуманистическая мысль не является ни онтологической, ни эпистемологической в качестве априорного определения человека, то единственной возможностью мыслить человека становится постижение самой его определенности как бесконечного процесса становления, как *fieri*. Речь в данном случае, по мнению автора книги, идет о том, чтобы понимать гуманизм, исходя из первоначальной, истинной традиции, не как культуру человека, но как культуру человеческого, что значит — как культуру, которая направлена на формирование атрибутов человеческого и препятствует формированию атрибутов нечеловеческого или бесчеловечного. Таким образом, стремление к реализации человеческого предшествует человеку, а не наоборот. Поэтому итальянский ученый полагает, что гуманизм можно рассматривать в качестве «трансцендентального регулятива» нравственности. Пома также полагает, что гуманизм в отличие от других перспективных концепций защищен своим антидогматизмом от того, чтобы быть простым алиби или очередной утопией. Поскольку он не включает никаких определенных и окончательных представлений о своей цели, но лишь направление движения, то не содер-

object nor the subject, with its structures, that forms the character of thinking (totality, identity, oneness), but it is the very methodological principle of pure thinking that lies at the basis of both the object and the subject of this very thinking. As Poma remarks, from the standpoint of “critical rationalism” or “critical idealism,” Cohen and his school were conducting an “intransigent critique against totalitarian or instrumental reason, against dogmatism of possessed, static forms, against established moral, political and religious models, in the name of critical, dynamic reason, openly constituted as an infinite task aware of the need to move thought beyond the limits of concept as far as thinking on the limit of Idea, though careful never to go beyond this limit” (p. 31).

By taking Cohen’s critical idealism as an example, Poma addresses the problem of the origin of thinking and demonstrates the futility and fallaciousness of the extra-rational reasoning about the postmodernist “thought of difference,” i.e., a mode of thinking free from assumptions of ordinary consciousness.⁴

One of the key topics recurring through the whole book and affecting all the main problems presented in it is the theme of humanism. Poma claims that, if humanist thought is neither ontological nor epistemological when it comes to the *a priori* definition of the human being, then the only option left is to think of it by its very definability as an infinite process of becoming, as a *fieri*. In the author’s opinion, this means understanding humanism by referring to its original, true tradition, not as the culture of human beings, but as a human culture, i.e., understanding it as a culture aimed at forming human attributes and at hindering the formation of nonhuman or inhuman attributes. Thus, the aspiration to realise human attributes takes priority over the human being, and not the other way round. Because of this, the Italian scholar believes that humanism can be considered a “transcendental regulative principle” of morality. Poma also believes that humanism, unlike other prospective conceptions, is protected by its anti-dogmatism from becoming a mere alibi or just another utopia. Since humanism does not include any definite and conclusive conceptions of its end, but only the direction of a movement, it does not contain any realisable substantiality, but only the attributes by means of which we can uncover its meaning step by step. Poma proposes to examine the conditions that postmodern culture and society in

⁴ Об этом см. 4-ю главу (р. 69–84), посвященную Ж. Делёзу и опубликованную ранее на русском языке в «Кантовском сборнике» (Пома, 2015).

⁴ For more on this topic, see chapter 4 (pp. 69-84), dedicated to Deleuze and published earlier in Russian in *Kantovsky sbornik* (Poma, 2015).

жит никакой осуществляемой субстанциальности, но только атрибуты, при помощи которых шаг за шагом можно открыть его значение. Итальянский ученый предлагает рассмотреть условия, которые постмодернистская культура и общество в целом создают для гуманизма современности. Он отмечает два примечательных момента постмодернистской культуры, которые, по его мнению, имеют особое значение для нового гуманизма: «растворение субъекта и отказ от телеологии» (p. 233).

Но основным пространством, где пересекаются в противоречивом и в то же время продуктивном противостоянии философия Германа Когена и философия постмодернизма, является пространство этики. Этическая форма мышления, которая утверждается в философской системе главы Марбургской школы неокантианства, по мнению Помы, способна выступить альтернативным «классическому» гуманизму основанием в утверждении гуманистических идей. Преимущество этических построений Когена действительно заключается в том, что, предлагая радикально новые принципы и подходы, созвучные постмодернистским, они остаются в рамках европейской рациональной традиции при всей ее противоречивой позитивности, сохранившей и сохраняющей человечество как биологический вид. Что же касается этики постмодернизма, то, во-первых, мы уже можем констатировать, что ее реализованная, пусть и частично, критика этики модерна в полной мере ответственна за те разнообразные и многочисленные негативные явления в современной европейской жизни, которые стали следствием формирования человека-потребителя, отстаивающего свои права, но забывающего об ответственности и обязанностях. Позволю себе привести обширную цитату с подробной характеристикой индивидуалистической этики постмодернизма:

Постмодернистский индивид является единственно носителем прав — не обязанностей. Он признает свои желания, инстинкты и устремления и требует, чтобы все общество признавало и уважало их. Принцип индивидуализации уже не является экономическим интересом и собственностью, но является эвдемоническим принципом удовольствия, счастья или полезности. Модернистский индивидуализм можно назвать *индивидуализмом собственности*, а постмодернистский индивидуализм — *индивидуализмом желания*. Поэтому индивидуум полагает, что имеет неограниченное и оправданное право удовлетворять свои желания. Он утверждает это право, не нуждаясь в том, чтобы основать его на чем-то еще, кроме самого желания. Можно упомянуть много явных проявлений этого менталитета в нынешнем образе жизни: право быть родителем, право на эвтаназию, на употребление наркотиков и т. д. Это всего лишь несколько примеров. Таким образом, понятие права утрачивает свое юридическое значе-

general creates for contemporary humanism. He notes two noteworthy factors of postmodernist culture that, in his opinion, have a special significance for the new humanism: “the dissolution of the subject and the rejection of teleology” (p. 233).

But ethics is the point where Cohen’s philosophy and postmodernism intersect in their contradictory yet productive confrontation. The ethical way of thinking affirmed in the philosophical system of the head of the Marburg school of Neo-Kantianism could, according to Poma, provide an alternative to the “classical” humanist basis in the assertion of humanistic ideas. The advantage of Cohen’s ethical constructs is that, in fact, while proposing radically new principles and approaches in tune with postmodernism, they nevertheless still remain within the framework of the European rational tradition along with all its contradictory positivity that has preserved and is still preserving humanity and biological species. As to postmodernist ethics, first, we can state that it is realised, even if only partially, that the criticism of modern ethics is fully responsible for the various and numerous negative facts of modern European life, which were caused by the development of the *homo consumericus* who stands for his rights, but neglects responsibilities and obligations. Allow me to quote an extensive passage that can serve as a detailed characterisation of individualistic postmodernist ethics:

The postmodern individual is solely a bearer of rights — not of duties. She recognises her desires, instincts and aspirations and she demands that the entire society recognises and respects them as well. The individuating principle is no longer economic interest and ownership, but the eudaimonistic principle of pleasure, happiness or utility. Modern individualism could be called individualism of ownership and postmodern individualism could be called individualism of desire. The individual, therefore, believes to have an unlimited and justified right to satisfy her desires. She claims this right without needing it to be founded on nothing but desire itself. One could mention many clear manifestations of this mentality in the current custom: the right to parenthood, to euthanasia, to drug use, and so on. These are just a few examples. The concept of right, therefore, loses its legal meaning and is no longer complementary to the notion of duty: it becomes a mere claim of desire. But who represents this desiring individual in our society? Who is this individual claiming to be justified by desire itself to satisfy her desire? Clearly, she is the ‘consumer.’ In the society of realised capital-

ние и уже не дополняет понятие долга: оно становится простым утверждением о желании. Но кто представляет этого желающего индивида в нашем обществе? Кто этот индивид, утверждающий, что он оправдан желанием, чтобы удовлетворить свое желание? Очевидно, что он — «потребитель». Однако в обществе победившего капитализма потребитель — не субъект, а объект торговой системы; последняя убеждает его действовать, чтобы торговля продолжалась (р. 234–235).

Во-вторых, возникает вопрос, сможет ли при полной реализации этической программы постмодерна продолжиться сама дискуссия о характере этики? На этот вопрос, следует полагать с большой долей уверенности, вам не ответит ни один апологет постмодернизма.

Как-то раз в разговоре с автором этих строк А. Пома отметил, что сознательно сначала издал свою книгу на итальянском языке для того, чтобы попытаться вызвать дискуссию о современных тенденциях в европейской культуре именно в Италии, посмотреть, насколько тема постмодернистского характера жизни сегодняшней Европы актуальна для итальянского философского сообщества. Трудно судить, насколько эти ожидания туринского профессора оправдали себя и эта книга 2014 г. действительно инициировала новые оригинальные размышления о судьбах философии постмодернизма именно в Италии. Однако появление ее английского перевода есть явное свидетельство интереса к данной тематике со стороны мирового философского сообщества. А то, что новое осмысление идей творцов постмодерна приводит к эвристическим находкам, можно легко убедиться, прочитав новую книгу Андреа Помы.

Публикация поддержана грантом РФФИ № 18-011-00080a «И. Кант и философия религии в Германии».

Список литературы

Пома А. К природе мышления без представления (пер. с нем. В.Н. Белова) // Кантовский сборник. 2015. № 1 (51). С. 28–43.

Пома А. Критический идеализм в эпоху различия // Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры / под ред. И.Н. Грифцовой, Н.А. Дмитриевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 521–532.

Poma A. *Cadenze. Note filosofiche per la postmodernità*. Milano ; Udine : Mimesis, 2014.

Poma A. *Cadenzas. Philosophical Notes for Postmodernism*. Cham : Springer, 2017.

Renz U., Bienenstock M., Holzhey H. et al. *Zeitgemäße Unzeitgemäßheit*. Hermann Cohens Philosophie heute. Gesprächsleitung: Ursula Renz (Klagenfurt) // *Deutsche Zeitschrift für Philosophie*. Zweimonatsschrift der internationalen philosophischen Forschung. 2011. Bd. 59, N. 2. S. 311–322. doi:10.1524/dzph.2011.0023.

ism, however, the consumer is not the subject but the object of the trading system; the latter persuades her to act so as to keep the trades going (pp. 234-235).

Second, the question arises whether it would be possible, once the postmodern ethical programme is fully realised, to continue the discussion on the nature of ethics. We should assume with a high degree of confidence that this question will not be answered by the apologists of postmodernism.

Some time ago, in a conversation with me, A. Poma noted that he deliberately first published this book in Italian in order to try provoking a discussion about the contemporary tendencies of European culture in Italy to see how the topic of the postmodernist nature of contemporary European life is relevant for the Italian philosophical community. It is difficult to judge how these expectations of the Turinese professor were met, and this book of 2014 has really initiated new original reflections on the fate of the philosophy of postmodernism in Italy. But the appearance of its English translation is a clear evidence of interest on this subject from the philosophical community worldwide. And the fact that a new interpretation of the ideas of the creators of the postmodern movement leads to heuristic findings can easily be seen by reading Andrea Poma's new book.

This publication was supported by the RFBR grant № 18-011-00080a "I. Kant and Philosophy of Religion in Germany."

References

Poma, A., 2010. Critical Idealism in the Age of Difference. In: I. N. Griftsova and N. A. Dmitrieva, eds. 2010. *Neokantianstvo nemetskoye i russkoye: mezhdru teoriyey poznaniya i kritikooy kultury* [German and Russian Neo-Kantianism: Between Epistemology and Cultural Criticism]. Moscow: ROSSPEN, pp. 521–532. (In Russ.)

Poma, A., 2014. *Cadenze. Note filosofiche per la postmodernità*. Milano e Udine: Mimesis.

Poma, A., 2015. The Nature of Non-Representational Thinking (translated from German into Russian by V. N. Belov). *Kantovsky sbornik* [Kantian Journal], 1(51), pp. 28–43. (In Russ.)

Poma, A., 2017. *Cadenzas. Philosophical Notes for Postmodernism*. Cham: Springer.

Renz, U., Bienenstock, M., Holzhey, H., et al. 2011. *Zeitgemäße Unzeitgemäßheit*. Hermann Cohens Philosophie heute. Gesprächsleitung: Ursula Renz (Klagenfurt). *Deutsche Zeitschrift für Philosophie: Zweimonatsschrift der internationalen philosophischen Forschung*, 59(2), S. 311–322. <http://dx.doi.org/10.1524/dzph.2011.0023>

Об авторе

Владимир Николаевич Белов, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой онтологии и теории познания, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия.

E-mail: belov_vn@rudn.university

Для цитирования:

Белов В. Н. Актуальны ли еще исследования о постмодернизме? Размышления о книге итальянского философа А. Помы // Кантовский сборник. 2018. Т. 37, № 3. С. 97–102. Рец. на кн.: Poma A. *Cadenzas. Philosophical Notes for Postmodernism*. Cham: Springer, 2017. 244 p. doi: 10.5922/0207-6918-2018-3-5

The author

Prof. Vladimir N. Belov, head of the Department of Ontology and Epistemology, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, Moscow, Russia.

E-mail: belov_vn@rudn.university

The translator

Alexander S. Kiselev, bachelor student of Philosophy programme, academical assistant of the *Academia Kantiana*, Institute for the Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: AISKiselev@stud.kantiana.ru

To cite this article:

Belov, V. N., 2018. Is Research on Postmodernism Still Relevant? Thoughts on a Book by the Italian Philosopher A. Poma (Rev.: Poma A. *Cadenzas. Philosophical Notes for Postmodernism*. Cham: Springer, 2017, 244 pp.), translated by A.S. Kiselev. *Kantian Journal*, 37(3), pp. 97-102. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2018-3-5>